

Лонг Юцин не Цинь Руоменг, у Семейства Драконов нет иглы в доспехах, как у Мастера Цинь, с тех пор, как Лонг Юцин занял первое кресло Семейства Драконов, он пережил слишком много бурь на своем пути.

Они ни перед чем не остановятся, чтобы достичь своих целей! Это был обычный стиль Лонг Юцин, пока это было для семьи Лонг, не говоря уже о жизни ее собственных мужчин, даже ей самой можно было подавать обеими руками.

Ходят слухи, что этот длинный Юцин безжалостен и решителен, как подпольная королева города Цзянчжоу, она без колебаний убивает, и это правда, что она такая и сегодня.

В это время, хотя Йе Тяньфань была повернута спиной к восьми Драконам, но умысел Йе Тяньфань никогда не исчезал, он всегда был заперт на этих восьми людях!

Как только Лонг Юцин сказал это, энергия "сюаня" в теле Йе Тяньфаня подскочила к восьмерым, как темный всплеск.

Был слышен только "стук", самый тяжело раненый Призрачный клинок, наконец, не смог удержаться, ошеломившись и преклонив колени на земле, тяжело дыша, пока Йе Тяньфань использовал на полцента больше своих сил, это Призрачное лезвие определенно умрет от серьезных травм.

Подняв брови Йе Тяньфаня, глядя в сторону Лонг Юцина, он спросил: "Ты правда не хочешь измениться?".

"Без изменений".

Длинный Юцин слегка укусил ее ракушечные зубы, на этот раз она была очень слезлива! Это был первый раз, когда мужчина так грубо издевался над ней с тех пор, как она взяла на себя ответственность за семью Драконов!

А хулиган беззащитен!

Йе Тяньфань поднял глаза, чтобы посмотреть на Long Yuqing перед ним, и, увидев ее жалкий вид, он почувствовал внезапную головную боль!

Йе Тяньфань не хотел, чтобы жизнь восьми ваджа была напугана Лонг Юцином, но неожиданно Лонг Юцин был настолько решителен, что скорее бы погиб, чем отпустил Кэя Лянчэна.

"Эй..." после вдоха, Е Тяньфань медленно отозвал свой Сюаньцзянь, он не хотел использовать такую грязную тактику, чтобы угрожать Лонг Юцину, чтобы освободить его, это был не стиль Е Тяньфань, трудный для женщин, это не то, что делали мужчины!

Восемь вахр уже были под давлением сюаньской энергии Йе Тяньфаня до пустоты, в это время Йе Тяньфань внезапно отозвал свою сюаньскую энергию, каждый из них, казалось бы, получил большую амнистию, только почувствовав внезапную легкость в своем теле.

"Я собираюсь принять решение по поводу этого человека Цзи Лянчэн, мисс Лонг, вы также сделаете цену, пока условия правильные, мы все можем вести переговоры".

Йе Тянь Фань была полна беспомощности в этот момент, и не могла не плакать втайне, с женщинами в наши дни действительно было слишком трудно иметь дело, и казалось, что чем красивее они были, тем труднее было с ними иметь дело!

"Больше никаких убийств?"

"Помогает ли это убить их?" Йе Тяньфань задал риторический вопрос с поднятой бровью.

Безжалостность Лонг Юцина, Йе Тяньфань, видела сегодня, можно считать, что восемь ваджр способствовали тому, что Лонг Юцин взял на себя ответственность за семью Драконов, но зато Их жизнь ничего не стоит! Хотя многие знали, что Восьмерка была тузом в руке Длинного Юкина, мечом! Но кто знает, сколько козырей в руке у Лонг Юцина? Сколько там мечей?

Услышав слова Е Тяньфаня, Длинный Юцин сразу же помахал рукой, сигнализируя Восьмерке Ваджре уйти, а затем его лицо изменилось, что было похоже на мартовский персиковый цвет. Улыбка снова расцвела, когда он говорил: "Честно говоря, сейчас я немного завидую Цинь Руомэнг, но я смог нанять тебя, чтобы ты помог ей попросить о помощи".

У Йе Тяньфаня глаза сузились, и он взглянул на Лонг Юцин, и он не мог не вздыхать в своем сердце, Люди говорят, что купец может планировать непостоянные изменения! Это слово наиболее ярко воплотилось в теле Лонг Юцина.

Но всего за десять минут, этот длинный Юцин перешел от имплантации вначале, к холодному, как лед, а затем к тому. Жалкий взгляд Чу, а теперь улыбающееся лицо, какая сторона правда? Какая сторона фальшивая? Это действительно загадочно, брови меча Ye Tianfan слегка приподняты, глядя на Long Yuqing, его сердце также неясно, что за Long Yuqing. Женщина.

"Мисс Лонг Чжи Лянченг, я обязательно заберу, вы можете выдвинуть любые условия."

Длинная Юцин посмотрела на Йе Тяньфань вдумчиво, пучок рыжих губ, очерчивая удивительно красивый изгиб, казалось бы, улыбнулась, открыла рот и сказала. "Позвольте мне сделать условие? Я просто боюсь, что вы не сможете принять мои условия".

Посреди разговора, Длинный Юцин встал со стула и слегка двигался по ступеням лотоса, неся девичий аромат, похожий на орхидею, и подошел к Йе Тяньфаню. С затуманенной улыбкой она слегка наклонилась, слегка приоткрыла свои киношные губы и сказала: "Кей Лянченг может

отдать его тебе, но я хочу тебя! Восемь Ваджр для меня - ничто, и обменять Кей Лянченга на тебя - это только хорошая сделка".

Чувствуя, как горячий воздух выдохнул из уха Длинного Юцина, Йе Тяньфан был слегка отвлечен, он должен был сказать, что Длинный Юцин был на три пункта красивее, чем Цинь Руоменг.

Эти три точки, одна точка красоты была в темпераменте, одна точка красоты была в лице, и последняя точка красоты была в этом загадочном чувстве желания отвергнуть, но все же гостеприимства.

И такое ощущение, всегда заставляет почувствовать, что есть нежная маленькая ручка, когда вы меньше всего этого ожидаете, тайно чешется нежно в сердце, делая один зуд, но не в состоянии ухватиться за лассо, такая женщина, самая ужасная!

Уголок губ Йе Тяньфана встал и улыбнулся: "Хочешь меня?". Ты не можешь позволить себе съесть эту мою".

Услышав это, Длинный Юцин вспыхнул смехом, гордой и безрассудной улыбкой, но ее голос был похож на серебряный колокольчик, приятный для ушей.

"Не можешь себе это позволить? У семьи Лонг много денег, просто сделайте цену, и все будет без проблем".

Как только голос Лонг Юцина упал, глаза Йе Тяньфаня мгновенно перекинулись через прикосновение агрессии, на мягкую и нежную фигуру Лонг Юцина. Подметание, улыбка открывается: "Я говорю не о деньгах, я говорю о физической силе! Эта моя очень физически тяжёлая, выдержит ли твое слабое маленькое тело пытки?"

Если бы Е Тяньфань сказала это Цинь Руоменг, то, боюсь, Цинь Руоменг покраснела бы от стыда, а ее голос был бы похож на летающего комара, выигрывая в ответ.

Но Long Yuqing отличается, в это время ее сексуальные красные губы поднял гордый кривой, пара феникс глаза не мерцают и смотрят. Йе Тяньфань, его глаза мягкие и кокетливые, открыл рот: "Как мы узнаем, если не попробуем"?

В середине разговора, Long Yuqing сдул Ruo Lan, аромат сандалового дерева плавающие, немного за борт, стройные нефритовые ноги из белого золота шелк Cheongsam расставания, кожа кристально чистая, розовое белье в верхней части бедер также слабый появился, провоцируя людей мечтательность, полностью трогательная пара Чу Чу Чу, который был открыт для сбора.

Это сделало Ye Tianfan мгновенно несколько не в состоянии держаться, не мог не удалить

глаза из тела Long Yuqing.

Красивые женщины Е Тяньфань видели много, но такие женщины, которые одновременно были красивы и умели провоцировать любовь, были редки.

Поскольку большинство красивых женщин были спровоцированы, как они должны были спровоцировать других? Предыдущий Хуан Сяору является примером женщины, которая не может спровоцировать, но спровоцирована.

Но Е Тяньфань не Хуан Сяору, он ветеран любовных отношений, красивая женщина берет на себя инициативу, чтобы отправить объятия, разве это расточительство, чтобы не принять?

"Это действительно нечто, чтобы попробовать." Между словами Йе Тяньфань поднял руку, чтобы обернуть вокруг ивовой талии Длинного Юцина.

Чувствовалось только, что стройная ивовая талия этого Long Yuqing была менее чем полным захватом, все тело было легким, как кости, теплым, как нефрит, а неповторимый аромат молодой девушки ошеломлял, заставляя сердце биться в горе.

Длинный Юцин также не устоял, как будто пья старое вино, щеки нежные, как цветы, слабый шарм, плывущий между бровей, слегка приподнятые углы рта, как будто наслаждаясь общей красотой глаз, слегка закрытых, позволяя Йе Тяньфаню плавно держать себя в руках.

Но точно так же, как Йе Тяньфань собирался нести Длинный Юцин к двери столовой, из боковой двери столовой внезапно выплеснулась ледяная убийственная аура.

Эта убийственная аура была намного сильнее, чем у предыдущей Восьмерки Вайры!

Это привело к тому, что сердце Йе Тяньфань мгновенно остыло, инстинктивно повернув голову к боковой двери столовой.

В это время боковая дверь была плотно закрыта, и ничего необычного не было, но аура убийства, которая распространялась с боковой двери, была похожа на вещество.

Йе Тяньфань поднял брови, посмотрел на Long Yuqing на руках и сказал: "Похоже, что у мисс Лонг все еще есть гости".

<http://tl.rulate.ru/book/41991/962265>